

Глава 12: Почему самоеды не могут быть служебными собаками

Юань Чэнху, очевидно, растерялся от тона Чэнь Сяофэна, напоминавшего допрос, и пробормотал, заикаясь:

— Я... я... откуда мне знать, что в доме у моего брата?

Юань Чэнбяо, видя, что его старший брат снова в тупике, поспешил вмешаться:

— Про это окно сзади многие знают. Когда дом строили, нам помогали родственники. За домом тогда был канал, а мы, коммерсанты, верим, что вода приносит богатство. Вот и решили сделать окно. Но потом, во время сельской реформы, канал засыпали, и теперь там дорога. Окно мы так и не заложили, просто почти не открывали.

— Что-то не похоже, что оно открывается, — заметил Гао Лэ. Он притащил табуретку, взобрался на неё и принялся изучать окно, даже провел пальцем по раме.

— О-о, оно открывается. Справа есть петля, нужно только вытащить деревянный клин. Это старый плотницкий прием, вы, городские, такого, может, и не видели, — объяснил хозяин дома и, тоже подтащив табуретку, собрался было показать. — Эй, а где клин? — удивленно воскликнул он, пошарив по раме.

— А сейчас его можно открыть? — спросил снизу наставник, обращаясь к Гао Лэ.

Тот попытался толкнуть створку наружу, но та не поддавалась.

— Не так, оно внутрь открывается, — сказал Юань Чэнбяо. Он ухватился за небольшой выступ на раме, потянул на себя, и окно с легкостью распахнулось.

— Это ты убрал клин? — Чэнь Сяофэн заметил растерянность на лице жены Юань Чэнбяо и тут же задал вопрос.

— Я?! Нет, конечно! Это окно сто лет не открывали! Если бы не вы сегодня, я бы и не узнала, что клина нет. Он же в раму вставляется, никто просто так на него не смотрит, — поспешно объяснила женщина, понимая, как именно пропали деньги.

— И вы не замечали, чтобы кто-то чужой подходил к дому и осматривал окно? — спрыгнув с табуретки, спросил Гао Лэ, продолжая мысль капитана, хотя и понимал, что вопрос, скорее всего, риторический.

Его собеседница снова залилась слезами, не в силах вымолвить ни слова.

— Полиция с тобой разговаривает! Знаешь — говори, не знаешь — так и скажи! Чего ревьешь? Думаешь, от слез деньги найдутся? — Юань Чэнху вскипел, видя, что невестка только плачет, и даже толкнул её.

Чэнь Сяофэн шагнул вперед, крепко схватил мужчину за руку и с силой сжал.

— Достаточно. Сумка, в которой были деньги, сохранилась?

— Да, да, товарищ полицейский, сейчас принесу! — Жена Юань Чэнбяо, с опухшими от слез глазами, бросилась к шкафу и достала черный пластиковый пакет.

— Мы в пакет завернули, — смущенно пояснил Чэнбяо. — В дороге так безопаснее.

— Какие осторожные. А чего же тогда вырубку на банковскую карту не принимали? — усмехнулся Гао Лэ, взяв сверток и встряхнув его.

Полицейский забрал у него пакет и поднес к носу А-Но. Пес приблизился к пластику и принялся тщательно его обнюхивать.

«Сможешь что-нибудь учуять? — Тянь Ян с сомнением посмотрел на работу напарника. — На пластике запах держится плохо, к тому же прошло два дня. Сколько рук его касалось... Разве тут разберешь?»

А-Но долго молчал. Наконец он коротко гавкнул, давая понять Сяофэну, что закончил, и сразу направился во двор.

Сделав пару шагов, он словно что-то вспомнил, вернулся и дважды гавкнул на самоеда.

— Ладно, понял. Не потеряю я твоего самоеда, он на поводке, — сказал Чэнь Сяофэн, покачивая ремешком.

Он, видимо, решил, что А-Но беспокоится, как бы они не отстали. И только Тянь Ян знал, что на самом деле сказал пес.

«Не забудь о своем обещании»

Только когда поводок натянулся, Тянь Ян опомнился и потрусил за остальными.

Толпа зевак во дворе еще не разошлась. Как только полицейские вышли, к ним тут же подскочил мужчина в черной кожаной куртке:

— Ну что, нашли что-нибудь?

Брат Фэн проигнорировал его. Он присел, похлопал А-Но по спине и пристегнул поводок. Взяв в каждую руку по собаке, он начал обходить двор, давая А-Но обнюхать всё вокруг.

Тянь Ян следовал за ними шаг в шаг. Но пока немецкая овчарка тщательно обследовала каждый угол, ему было нечего делать, и он принялся разглядывать собравшихся людей.

«Думаю, этого в черной куртке можно исключить, — после недолгого наблюдения вынес он свой вердикт. — Кажется, он единственный, кто искренне переживает за братьев Юань»

Через некоторое время он добавил:

«И того, коротко стриженного, тоже можно исключить. Выглядит честным, даже глазами не стреляет»

И еще немного погодя:

«Знаешь, мне кажется, и вон тот высокий тоже ни при чём!»

«А на чем основан этот вывод? — внезапно остановившись, отозвался А-Но. — Опять на отзывчивости? Или на честном взгляде?»

«А? — Тянь Ян так увлекся своими размышлениями, что не ожидал ответа. — Н-ну... на интуиции!»

«Чэнь Сяофэн говорил, что самоеды не могут быть служебными собаками. Знаешь почему, Красотка?» — спросил А-Но, глядя в невероятно красивую морду напарника.

«П-почему?» — Тянь Ян и сам удивлялся, почему на базе не видел других представителей своей породы.

«Потому что все самоеды, как и ты, в каждом видят хорошего человека!» — бросил А-Но и направился прямо в толпу зевак.

Как только он двинулся, полицейский последовал за ним. Поводок натянулся, и Тянь Ян, хотя в душе у него кипела тысяча ругательств, был вынужден плестись следом.

Когда А-Но серьезно брался за работу, от него исходила почти ощутимая аура суровости. Его мощная фигура, железная цепь на шее, которая не сдерживала, а лишь подчеркивала дикую натуру, и острые клыки — всё это внушало трепет.

При его приближении люди невольно отступали на несколько шагов. И в этот момент каждый из них под давлением взгляда полицейской собаки выглядел подозрительно, словно был нечист на руку.

— Эй, а нас-то зачем обнюхивать? Не мы же украли, — первым возмутился коротко стриженный мужчина.

— А чего ты тогда нервничаешь, раз не крал? — резко спросил Гао Лэ.

— Кто... кто нервничает? Спрашивайте что хотите! Я честный человек, мне нечего бояться! — вспылил тот, готовый чуть ли не поклясться в своей невинности.

«Тьфу», — Тянь Ян с отвращением отвернулся.

Он прекрасно понимал, что делает А-Но. Это был его ответ на замечание о том, что все вокруг кажутся хорошими. Сначала заявил, что самоеды видят во всех добряков и потому не годятся в полицию, а теперь наглядно демонстрирует: «Смотри, под моим напором каждый из них ведет себя подозрительно. Кто из них похож на хорошего?»

Вот же хвастун! Тянь Яну очень не хотелось тащиться за ним и наблюдать за этим представлением, но поводок не оставлял выбора.

Только обнюхав всех присутствующих, А-Но наконец направился к воротам.

Тянь Ян нехотя поплелся за ним. Давно пора было проверить то окно сзади дома, но этот выпендрожник, чтобы только уколоть его, потратил впустую полчаса.

А полицейские сзади еще и расхваливали:

— Вот что значит звездный пес с базы! Не то что наши. Посмотрите, какой дотошный, ни одной зацепки не упустит.

«Да какая дотошность, он просто издевается надо мной!» — возмутился про себя Тянь Ян.

Но из-за языкового барьера ему оставалось лишь молча глотать обиду.

Перед воротами проходила дорога. Чтобы попасть за дом, нужно было пройти по узкому проулку между двумя дворами. Едва войдя в него, Тянь Ян заметил на земле мокрые пятна. Вспомнив, что только вчера принимал ванну и что на его белоснежной шерсти грязь особенно заметна, он принялся аккуратно переступать, выбирая сухие места.

А-Но, прошедший вперед, вдруг обернулся и дважды гавкнул.

«Знаю, знаю, вижу, что мокро. Я уже на цыпочках иду, не испачкаюсь», — Тянь Ян решил, что напарник беспокоится о чистоте его лап.

Но Чэнь Сяофэн, услышав лай, нахмурился, посмотрел на мокрую землю и обернулся к владельцу дома:

— Я правильно помню, вчера вечером дождя не было?

— А, да, не было. Это мы водой полили. Сегодня утром тот полицейский сказал, что вы приедете осматривать место, ну я... я боялся, что слишком грязно, вот и подмел во дворе и снаружи. А что, товарищ полицейский? — Юань Чэнбяо потер руки и, сгибаясь в поклоне, объяснил ситуацию.

Лапа Тянь Яна застыла в воздухе. Так вот оно что. А-Но предупреждал человека, что улики на земле уничтожены.

«Я тоже это сразу заметил!» — смущенно подумал Тянь Ян, опуская лапу и стараясь выглядеть невозмутимо.

— Какие вы трудолюбивые! — не удержался от сарказма полицейский.

— А, ха-ха, да, да, труд облагораживает! — Юань Чэнбяо не уловил иронии.

«Боже, какой еще к черту труд!» — Гао Лэ и Чэнь Сяофэн переглянулись, и в глазах обоих читалась безысходность.

«Вы очень похожи!» — А-Но подошел к застывшему с невозмутимым видом самоеду и тихо проговорил.

«М? Похожи?» — бессвязная фраза напарника сбила Тянь Яна с толку.

«Да, похожи! «Труд облагораживает», «все хорошие люди»! Разве нет?» — поддразнил его А-Но, глядя в растерянные глаза самоеда, и пошел дальше.

Только когда немецкая овчарка отошла, до Тянь Яна дошло, что его только что высмеяла собака.

— Чэнь А-Но, ты смерти ищешь?! — яростный рык Тянь Яна не заставил того остановиться, зато привлек внимание полицейского.

— Не лай, пошли уже! — Сяофэн увидел, что самоед наотрез отказывается переступить через лужу, смиренно вздохнул, наклонился, подхватил его на руки и сам перешагнул через воду. — Даже через лужу сам пройти не можешь. Раз так боишься испачкаться, зачем в белое нарядился? — проворчал он, шагая вперед.

— Брат Фэн, ты о ком? Кто в белом? — донеслось сзади от Гао Лэ, который не видел, что происходит.

— О собаке!

Тянь Яну было обидно до слез. Сначала А-Но посмеялся над его умом, а теперь хозяин упрекает в том, что он боится испачкаться.

Да чем им всем не угодила его белая шерсть?!

<http://bllate.org/book/15987/1468991>